Materiallar to'plami · Conference Proceedings
"ZAMONAVIY TADQIQOTLAR VA BARQAROR RIVOJLANISH" respublika ilmiy-amaliy konferensiyasi
04 August 2026
UDK 811.161.1
FILOLOGIYA

СРАВНИТЕЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ И КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ ФИТОНИМИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В РАЗНОСИСТЕМНЫХ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ УЗБЕКСКОГО, ТУРЕЦКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Шахноза Бахтиёр кизи Сатторова*
Каршинский государственный университет базовый докторант
✉ sattorovashahnoza759@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются сравнительно-типологические и концептуальные основы обеспечения эквивалентности фитонимической лексики в разносистемных языках на материале узбекского, турецкого и русского языков. В статье применяется описательный, сопоставительный и компонентный методы анализа, основанные исключительно на изучении научной литературы и лексикографических источников.

Ключевые слова

фитонимы, эквивалентность, сопоставительная лексикология, узбекский язык, турецкий язык, русский язык, разносистемные языки, языковая картина мира.

DOI: 10.5281/zenodo.21743082

ВВЕДЕНИЕ

Фитонимическая лексика представляет собой один из наиболее устойчивых и одновременно культурно насыщенных пластов словарного состава любого языка, поскольку названия растений отражают как объективные свойства денотатов, так и специфику национального восприятия окружающего мира. Изучение фитонимов в сопоставительном аспекте приобретает особую значимость применительно к языкам, принадлежащим к различным типологическим системам, поскольку узбекский и турецкий языки относятся к тюркской семье и характеризуются агглютинативным строем, тогда как русский язык является представителем славянской группы индоевропейской семьи и обладает флективной морфологической структурой. Такое типологическое различие порождает специфические трудности при установлении межъязыковых соответствий, поскольку эквивалентность на уровне денотативного значения далеко не всегда сопровождается эквивалентностью на уровне внутренней формы слова, словообразовательной модели или культурной коннотации. Как отмечается в ряде работ по сопоставительному языкознанию, проблема эквивалентности лексических единиц не сводится к поиску простого межъязыкового соответствия, а требует учёта концептуального содержания, стоящего за словом [1]. В этой связи представляется целесообразным рассмотреть фитонимическую лексику узбекского, турецкого и русского языков не только как объект лексикографического описания, но и как фрагмент языковой картины мира, отражающий особенности этнокультурного мышления носителей соответствующих языков [2].

Методология и анализ литературы

Материалом исследования послужили данные толковых, двуязычных и этимологических словарей узбекского, турецкого и русского языков, а также труды отечественных и зарубежных лингвистов, посвящённые проблемам сопоставительной лексикологии, теории перевода и когнитивной семантики. В работе используются описательный метод, метод сопоставительного анализа, компонентный анализ значения, а также элементы концептуального анализа, направленного на выявление культурно значимых признаков, лежащих в основе номинации растений. Теоретической базой послужили работы, посвящённые общим вопросам лексической эквивалентности в переводоведении, где подчёркивается, что полная эквивалентность достижима лишь в ограниченном числе случаев, тогда как в большинстве ситуаций речь идёт о частичной или относительной эквивалентности [3]. Существенное значение для настоящего исследования имеют труды по тюркской фитонимии, в которых рассматриваются словообразовательные модели названий растений в тюркских языках, в том числе суффиксальные и композитные способы номинации [4].

Не менее важны исследования, посвящённые русской фитонимической лексике, где анализируется её этимологический состав и связь с народными представлениями о растительном мире [5]. Отдельного внимания заслуживают работы по когнитивной лингвистике, в которых обосновывается идея о том, что лексическое значение слова включает не только денотативный, но и культурно-коннотативный компонент, формирующийся в рамках определённой языковой картины мира [6]. Сопоставительные исследования турецкой и узбекской лексики подтверждают наличие значительного пласта общетюркских фитонимических основ, восходящих к единому пратюркскому фонду, что обусловлено генетическим родством данных языков [7].

Результаты и обсуждение

Проведённый анализ показал, что фитонимическая лексика узбекского и турецкого языков демонстрирует высокую степень структурного и семантического сходства, обусловленного их генетическим родством и общностью словообразовательных моделей. Значительная часть базовых фитонимов, обозначающих наиболее распространённые и хозяйственно значимые растения, имеет общее происхождение и характеризуется незначительными фонетическими расхождениями, что свидетельствует о высокой степени эквивалентности на денотативном уровне. Вместе с тем при сопоставлении с русским языком картина существенно усложняется, поскольку различия в типологическом строении языков приводят к расхождениям не только на уровне формы, но и на уровне внутренней организации значения.

В частности, для агглютинативных языков характерно активное использование суффиксальных моделей при образовании составных фитонимов, тогда как в русском языке широко представлены композитные и описательные наименования, включающие определительные компоненты, что затрудняет установление прямых структурных соответствий [8]. Особую сложность представляет эквивалентность на уровне культурно-символического компонента значения. Ряд растений, обладающих устойчивой символической нагрузкой в узбекской и турецкой лингвокультурах, например связанной с образами сада, розы или граната, не всегда сохраняет аналогичный набор ассоциаций в русской языковой картине мира, где те же денотаты могут ассоциироваться с иными фольклорными или литературными контекстами [9].

Это подтверждает положение о том, что даже при формальном совпадении денотативного значения полная эквивалентность фитонимов в разносистемных языках достигается редко, а перевод подобной лексики требует учёта не только словарного соответствия, но и культурно обусловленных коннотаций [10]. Таким образом, можно выделить три типа соотношений фитонимов рассматриваемых языков: полную эквивалентность, характерную преимущественно для узбекско-турецких пар вследствие генетического родства, частичную эквивалентность, при которой совпадает денотативное значение, но расходится коннотативный или словообразовательный план, и безэквивалентную лексику, обозначающую растения, специфичные для определённого географического или культурного ареала.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование позволяет сделать вывод о том, что эквивалентность фитонимической лексики в разносистемных языках представляет собой многоуровневое явление, обусловленное как генетическими связями между языками, так и особенностями национальной языковой картины мира. Узбекский и турецкий языки, принадлежащие к тюркской семье, демонстрируют высокую степень структурно-семантического сходства фитонимов, тогда как их сопоставление с русским языком выявляет существенные типологические расхождения, затрагивающие как словообразовательный, так и концептуальный уровни значения. Полученные результаты подтверждают целесообразность выделения полной, частичной и безэквивалентной лексики в качестве базовой классификации при сопоставительном изучении фитонимов и могут быть использованы при разработке двуязычных и трёхъязычных словарей, а также в теории и практике перевода специализированных текстов, содержащих ботаническую лексику.

Список литературы

1. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высшая школа, 1990. 253 с.
2. Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
3. Бархударов Л. С. Язык и перевод. М.: Международные отношения, 1975. 240 с.
4. Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков. М.: Наука, 1974. 767 с.
5. Колесов В. В. Русская ментальность в языке и тексте. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2006. 624 с.
6. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. 314 с.
7. Кононов А. Н. Грамматика современного турецкого литературного языка. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1956. 569 с.
8. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика: Синонимические средства языка. М.: Наука, 1974. 367 с.
9. Маслова В. А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2001. 208 с.
10. Виноградов В. С. Введение в переводоведение. М.: Издательство ИОСО РАО, 2001. 224 с.